

при сем к вам копию с того списка, который я вам посылал. Прошу покорно потрудиться переправить, как им быть должно, и возвратить ко мне» (Гр., 6, 340). Все же Державин решил заменить примеры, вызвавшие возражения, другими и пометил на поле рукописи против таблицы метров: «Сию страницу оставить белою».

Решительное внутреннее несогласие поэта было вызвано посторонними возражениями Евгения («NB 6») на державинскую критику «школярного разделения» поэзии «по материям». «Оно не школярное, а коренное греческое... — писал Евгений. — Сие разделение по материям весьма естественно. А ваше разделение по песнопевцам вовсе не годится...» (Гр., 6, 314—315). Державин отвечал в письме кратко: «...Педантские разделы лирических стихотворений я не очень уважаю, но, чтоб не поднять всю араву школ на себя, переменяю, несколько только касаясь» (Гр., 6, 340). Действительно, соответствующие страницы рукописи трактата свидетельствуют о неоднократных попытках поэта «переменить» текст, но попытки эти ему так и не удалось довести до конца, до законченного связанного фрагмента. Не решил он и того, какую часть абзаца, вызвавшего критику, надо изъять. По-видимому, в самом начале переработки он легкой карандашной вертикальной линией зачеркнул почти три страницы — весь оспоренный Евгением длинный абзац. Потом, при очередной попытке найти подходящие формулировки для своего негативного отношения к «школьным вракам», «школярному вздору», «ученому тщеславию», «ученому чванству», «умничеству, или чванству педагогов», Державин в ярости начал было вычеркивать жирными чернильными линиями, но не довел их и до середины страницы (так что неясно, где этот вычерк кончается, ибо он разрывает фразу пополам).

Пока сам Державин занимался правкой второй половины трактата, его секретарь Е. М. Абрамов начал изготовление белой рукописи для отдельного издания. На голубой бумаге с водяным знаком «1815» он успел переписать более двух третей первой части «Рассуждения». Правда, в ходе переписки сверку новой рукописи не производили ни Абрамов, ни Державин — ошибок и описок в ней множество. Текст обрывается на разделе «Иносказание», на словах: «...придает возвышение или понижение своему предмету (так!); или когда скрывая подлинное...» Этим прилагательным кончается лицевая сторона листа, оборотная же осталась чистой.²¹ Абрамов прекратил переписку «Рассуждения» в ночь на 9 июля 1816 г. Державин умер.

А накануне, 7 июля, Евгений в большом письме подробно разъяснил свою позицию в споре о русском стопосложении, после чего продолжал: «Если не хотите следовать веками уже утвердившемуся школярному разделению родов лирического сти-

²¹ РО ГПБ. ф. 247, № 5, лл. 134—167. Ныне за первой тетрадью перебеленного текста сразу следует третья; второй нет,